УДК 321 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-292-298

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРАВЯЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗУЕМОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПРОГРАММЫ

Рожок Сергей Николаевич аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: rujuk1983@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются две созависимые особенности правящей политической элиты в современной России. Первая: основные стратегические элементы, применяемые во внешней политике правящей элитой. Вторая: консервативная программа как контекст применения внешнеполитической стратегии российской политической элитой. Кроме того, при анализе специфики внешнеполитического аспекта сквозь призму консервативной программы учитывается влияние концепций Русского мира, публичной дипломатии, "собирания земель", поскольку декларируемая правящей элитой цель в виде построения суверенного государства является их логическим следствием. Общим основанием, объединяющим все данные составляющие, выступает ориентированность российской правящей политической элиты при реализации консервативной программы во внешней политике на экспрессивно-аффективные идеологемы, а не рассудочно-когнитивные компоненты.

Ключевые слова: *политика, элита, Россия, консерватизм, концепция русского мира, публичная дипломатия, "собирание земель", идеологемы, идеология, суверенное государство.*

Стали уже практически традицией обвинения со стороны западных политиков в адрес В.В. Путина в идеологическом несоответствии, а именно, в превалировании внешнеполитических интересов над внутриполитическими, когда благосостояние народа оказывается фактически на последнем месте. Однако заинтересованность правителя внешней политикой можно трактовать поразному. И данная интерпретация только одна из возможных. Кроме того, сами обвинения скорее показывают негативную пристрастность к российскому политическому лидеру западных политических игроков. И данный негативизм вполне объясним, поскольку на смену лояльного к западным политическим манёврам российского лидера в девяностые годы в настоящий момент и уже длительное время у власти находится президент, с первого момента нахождения у власти декларировавший ориентацию на суверенную демократию.

Все дальнейшие действия В.В. Путина в период его президентства есть, по сути, целенаправленное отстаивание политической независимости России и утверждение её влияния на международной политической арене как самостоятельного и влиятельного игрока имеющего и отстаивающего свои национальные и геополитические интересы. Естественно, что такой российский лидер, мягко говоря, неудобен Западу. В качестве знакового поворотного события можно выделить Мюнхенскую речь Владимира Путина, которая «... определила суверенную внешнюю политику России <…> Западные политики не могли (не желали) предвидеть, что Россия в лице ее президента Путина провозгласила свой новый внешнеполитический курс всерьез и надолго. Их ослепила уверенность, что разгромленная политически и экономически Россия никогда уже более не сможет восстановить статус великой державы. Страны Западной Европы присоединились к США, выбрав для себя роль вассалов, посчитав, что только эта страна отныне будет доминировать в мире. Несмотря на предупреждения Владимира Путина, западный мир совершил глобальную ошибку, отведя России место на задворках мировой политики. Западных лидеров (и прежде всего ряд президентов США) подвела самоуверенность» [1, с. 109].

Во внешней политике, реализуемой современным политическим лидером РФ, чётко прослеживаются три концептуальные составляющие, в совокупности представляющие разные грани единого целого, а именно, последовательно проводимой политики национального консерватизма.

Первая: реализация концепции «русский мир». Собственно понятие «русский мир» классически трактуется следующим образом: «<…> трансгосударственное и трансконтинентальное сообщество, которое объединено осознанием своей причастности к Российской Федерации (России), а также лояльностью к российской (русской) культуре <…>» [2, с. 6]. Именно исходя из него, будет рассмотрена составляющая «русский мир» во внешней политике России.

Вторая: проведение в жизнь публичной дипломатии. Собственно в научном пространстве нет единства мнений по этому вопросу. Публичная дипломатия рассматривается либо как деятель-

ность гражданского общества [3], либо как система намеренно организованных властными структурами органов государственной власти [4], либо как манипуляционные методы взаимодействия государства с обществом [5]. В рамках данной статьи мы сконцентрируемся не на поиске научной истины, а проанализируем конкретные меры предпринимаемые властью в данном направлении.

Третья: «собирание земель». Изначально предполагалось фактическое присоединение новых земель в результате их освоения. В современных реалиях, в большей мере, включает в себя политический патронаж территорий, в настоящий момент находящихся за границами Российской Федерации, но на которых плотно проживают носители русского языка, желающие, чтобы их территориальные образования вошли в состав РФ.

Последовательно проанализируем каждую их указанных выше концептуальных составляющих современной российской консервативной политики на внешнеполитическом уровне.

«Русский мир». По одной из версий автором данного понятия является граф Уваров, президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук и «расшифровка» дана графом ему (понятию) изначально содержалась в знаменитой триаде: «православие, самодержавие, народность».

То есть концепция русского мира основана на идее общего цивилизационного пространства, принадлежность к которому определяется причастностью к православной вере, русской культуре, русскому языку и общей исторической памяти.

Концепция русского мира была весьма популярна в XIX столетии. С начала XX её заменила концепция, которая условно может быть названа концепцией «советского народа». Однако уже в конце XX в., а именно в период правления Б.Н. Ельцина концепция «русский мир» была снова актуализирована что нашло отражение в ряде указов и постановлений: Указ «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом»[1] (1994 г.); Постановление Правительства России «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом»[2] (1994 г.) – в разъяснение вышеприведённого указа; Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»[3] (1999 г.). Однако все эти законы, как и многие другие, принятые во время правления Б.Н. Ельцина, отличались декларативностью и факультативностью применения.

Практическая реализация данной концепции началась фактически в 2001 году, когда новый президент ориентировал властные структуры на её реализацию. При этом на первый план из составляющих её элементов, в отличие от первоначальной трактовки, вышел русский язык, который по данным Ethnologue: Languages of the World на 2017 год является родным для 154 миллиона человек, а говорят на нём более 265 миллионов (в 17 странах кроме России). Таким образом, по распространённости русский язык занимает 5-е место, является одним из шести официальных языков ООН и выступает в роли своеобразного индикатора причастности к единому сообществу.

Однако не каждый говорящий на русском языке может быть причислен к русскому миру, так как многими мигрантами до выезда из страны он применялся прагматично, только в качестве средства коммуникации. Например, азербайджанец, уехавший в Америку и сохранивший знание русского языка со времени обучения в школе в советский период, не будет причислять себя к русскому миру. Это же будет верно и для представителей иных национальностей, отожествляющих русский язык с языком «захватчиков».

Таким образом, людей, проживающих за пределами РФ, можно причислить к русскому миру только по совокупности факторов, уже приведённых выше (русский язык, идентичность, историческая память, православие). То есть, цивилизационное пространство «русский мир» существует вне географических границ, как некое единство, объединённое осознанием своей духовной причастности к нему. Естественно, что это культурное пространство неоднородно по своему составу и включает в себя, в том числе и русское зарубежье, понимаемое «<….> в виде объединения, с одной стороны, соотечественников, временно или постоянно проживавших и проживающих за рубежом, с фиксацией географических ареалов их расселения в мире, а с другой – граждан России, не покидавших страну» [6, с. 69].

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. №1681 "Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом" // Российская газета. 1994. 15 августа.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1994 г. №1369 "Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом" // Российская газета. 1994. 16 декабря.

[3] Федеральный закон от 24 мая 1999 г. №99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" // Российская газета. 1999. 30 мая.

Данное культурное пространство имеет своё мощное обеспечение в правовой базе РФ. В качестве одного из примера действенности проводимой В.В. Путиным консервативной политики можно привести Федеральный закон 2013 года «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»[1], гарантирующий защиту соотечественников за рубежом, в том числе и при притеснениях по языковому признаку или из-за принадлежности к «русскому миру» как особому цивилизационному пространству, отличному от западного по социокультурным основаниям.

Однако правовая база, как и действительные меры по её реализации, начала формироваться уже с 2001 года, а в 2007 году на её основе был создан фонд «Русский мир» – специализированная институциональная структура отвечающая за покровительство и содействие соотечественникам, находящимся за границами РФ (Указ Президента РФ от 21 июня 2007 года №796 «О создании фонда "Русский мир"»)[2].

В совокупности все эти меры оказали сильное влияние на изменение в положительную сторону имиджа России в глазах бывших соотечественников, продемонстрировав не только им, но и всем политическим силам на мировой арене существование у РФ национальной идеи и национального самосознания, которые неразрывно связывают в единое целое всех, кто сохранил независимо от места проживания духовную и гражданскую связь с Россией.

На повышение имиджа Российского государства направлена и реализация *политики публичной дипломатии*. В частности, эта цель отражена в Указе Президента РФ от 30 ноября 2016 года за номером 640 в пункте №47 о «Концепции внешней политики Российской Федерации»: «<…> Россия добивается объективного восприятия ее в мире, развивает собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, содействует усилению позиций российских и русскоязычных средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую для этого государственную поддержку <...>»[3].

На основе нормативной базы для реализации данной цели сформирована специальная структура, включающая в себя государственные и общественные организации, верховным органом которой является Департамент информации и печати министерства иностранных дел РФ. В его функции входит координация работы всех структурных организаций; участие в разработке и проведении акций по информационному сопровождению внешней политики РФ; анализ, выявление и предотвращение информационных угроз; аккредитация и оказание помощи в профессиональной деятельности журналистам зарубежных СМИ.

Значительное влияние и помощь в развитии публичной дипломатии в РФ оказывают такие учреждения, как:

- Дипломатический клуб (создан по предложению Дипломатической академии МИД РФ);
- Фонд публичной дипломатии имени А.М. Горчакова (создан по Распоряжению Президента России №60-рп от 2 февраля 2010 «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова»);
- а также специальные информационно-новостные каналы.

Дипломатический клуб был создан как площадка для осуществления взаимодействия российских представителей с дипломатическими миссиями и авторитетными лицами (представители крупных компаний, специалисты в различных областях, пользующиеся уважением в мире) зарубежных стран, способные создать долгосрочные взаимовыгодные отношения на основе уважения и доброй воли [7].

Специфика задач, возложенных на Фонд публичной дипломатии имени А.М. Горчакова – « <…> поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс <…>»[4], – определяется тем, что он представляет собой неинституционализированный элемент Министерства иностранных дел РФ, имеет мозаичное

[1] Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24051999-n-99-fz-o/ Дата обращения: 21.03.2020

[2] Указ Президента РФ от 21 июня 2007 г. №796 "О создании фонда "Русский мир" // Российская газета. 2007. 26 июня.

[3] Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Российская газета. 2016. 4 декабря.

[4] Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 г. №60-рп «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова» // СПС КонсультантПлюс.

финансирование (часть из бюджета, часть из пожертвований, часть из иных ресурсных сфер), легитимен, обладает директивными и контролирующими функциями.

Естественно, что круг занятых в сфере политики публичной дипломатии указанными юридическими организациями не исчерпывается и существуют другие акторы, однако данные учреждения (Дипломатический клуб и Фонд публичной дипломатии имени А.М. Горчакова) осуществляют наиболее интенсивную деятельность в указанном направлении.

Специальными информационно-новостными каналами, обладающими наибольшим влиянием в конструкции СМИ, направленными на реализацию публичной дипломатии, являются Russia Today и Sputnik. Они ведут трансляции для иностранной публики на английском языке. Их эффективность проявляется уже в том, что в некоторых западных странах периодически инициируются попытки, направленные на ограничение или в крайнем варианте запрете их деятельности. В ситуации санкционной войны, в которую втянули РФ, данные каналы играют важную роль, поскольку разрушают зону информационного дефицита, предоставляя западным обывателям возможность на практике реализовать заповедь, провозглашённую христианским теологом Аврелием Августином – Audiatur et altera pars, – и взглянув на ситуацию, и с другой стороны, сформировать о ней объективное мнение.

Несмотря на перечисленные успехи, необходимо констатировать, что в настоящий момент российская публичная дипломатия пока пребывает в периоде становления и формирования. Тем не менее, уже существующим структурным элементам, в функции которых входит её развитие, удаётся их выполнять качественно, меняя стереотипное восприятие России как авторитарно-тоталитарного государства на позитивное, играя тем самым важную роль в реализации консервативной политики правительством РФ.

Третье важное направление реализации консервативной внешнеполитической деятельности – «*собирание земель*».

Как уже указывалось, изначальной формой «собирания земель» со времён Московского княжества было приращение территорий, что собственно и привело в результате к образованию Российской Империи. Изначально это происходило в форме добавления новых территорий в виде объединения русских княжеств, а после падения Константинополя, когда Россия оказалась единственной независимой православной страной в мире, эта форма трансформировалась в идеологию "Москва – третий Рим": богоизбранности Руси и русского народа как носителя, проводника и защитника православных идеалов. Данная концепция имела своё обоснование в практике повседневности, так как за пределами государства Российского православных во все времена было много. В совокупности данные факторы привели к формированию имперского типа мышления, выражавшегося на практике в виде двух направлений: 1) защиты истинной веры и её представителей независимо от их географического местонахождения; 2) пестование поликультурного в силу своей многонациональности государства. Последнее, в принципе, характерно для всех империй.

Всё это весьма органично сочеталось с особым типом ментальности русского народа, имеющего истоки в язычестве и ориентированного на вселенское единение со всеми и всем, кого он (народ) воспринимает как носителя добра, красоты и справедливости.

Данные национальные особенности нельзя игнорировать и в условиях современности, особенно при проведении консервативной политики, так как для российского народа приращение территорий является культурно-исторической нормой и, соответственно, потеря даже малой части квалифицируется массовым сознанием как предательство властью национальных интересов.

Таким образом, логика неумолимо требовала при воскрешении консерватизма сенсационных событий, направленных на урегулирование территориальных проблем, которые должны были решить и решили сразу несколько задач. Во внутренней политике: привлечение электората, повышение легитимности и рейтинга национальной политической элиты. Во внешней: демонстрация силы и влияния национальной политической элитой перед национальными политическими элитами других государств и международной политической элитой.

При этом объект по «приращению земель» даже не надо было искать, поскольку он лежал на поверхности: с момента распада Советского Союза и имя его – Крым. Позднее добавился Донбасс. Безусловно, действия в этих направлениях вызвали настороженность и неодобрение со стороны мирового сообщества. Однако и возвращение Крыма, и поддержка населения Донбасса стали проявлением взаимозависимости и последовательности во внутренней и внешней политике.

Так возвращение Крыма в состав РФ в бóльшей мере было вынужденным из-за социокультурных особенностей Украины и внутриукраинских политических событий: 1) этнические отличия Крыма и Украины; 2) языковая отчуждённость Крыма и Украины; 3) разные ценностные ориентации (население Крымского полуострова – консервативные ценности, официальная политика

украинских лидеров однозначно ориентирована на ценности западные и ассимиляцию с Евросоюзом); 4) безразличие киевской политической элиты к проблемам Крымского региона; 5) участившиеся "оранжевые революции".

В данной ситуации существовало только два вектора развития событий: оставить без поддержки русскоязычное население, проживающее на территории Крыма, мотивируя это тем, что СССР давно распался и современное правительство России не может отвечать за граждан другой страны или встать на защиту «русского мира». Выбор был сделан в соответствии с ценностями консерватизма. Однако когда возникла ситуация с Донбассом, пространства для политических манёвров фактически уже не было, так как российский народ не простил бы правительству непоследовательности, да и правительству было бы трудно аргументировать несовпадение позиций в двух идентичных ситуациях что неумолимо привело бы к снижению легитимности. Президент В.В. Путин рискнул и выиграл: кроме впечатляющего роста рейтинга данное решение привело к возвращению у россиян чувства национальной гордости, которое было утеряно в постсоветский период.

Однако необходимо помнить, что по своей сути политика "собирания земель" достаточно омонимична, поскольку её последствия трудно просчитать, как и соотношение всех pro et contra относительно поддержания социальной стабильности внутри страны.

Например, достаточно сложно вычислить, как будет в условиях мировой истерии по поводу коронавируса, очередной девальвации рубля и предложенных изменений в Конституцию влиять на социальную стабильность в России дальнейшая поддержка Донбасса. Данные, полученные в результате проведения Левада-центром опроса 24-29 мая 2019 года, дали неоднозначный результат (репрезентативная всероссийская выборка городского и сельского населения а) 1616 человек от 18 лет старше; б) в 137 населенных пунктах; в) 50 регионов страны).

С одной стороны, был выявлен высокий уровень поддерживающих выдачу российских паспортов жителям Луганской и Донецкой областей (70%), а также полагающих, что их «<…>Людей, живущих в состоянии войны надо поддерживать<…>» (77%).

С другой – читают, что «<…>это ляжет дополнительным бременем на российский бюджет<…>» – 36% и «<…> Это обострит напряженные отношения между Россией, Украиной и поддерживающими её странами Запада<…>» – 26%. В сумме позицию «неоднозначность для России данной политики» разделяют 62 %.

Вывод аналитиков по обобщённым результатам данного социологического опроса: «<…> возможные последствия этого шага вызвали неоднозначную реакцию у населения. Представления жителей России о желаемом будущем Юго-Восточной Украины остаются неопределенными <…>[1]».

Столь же амбивалентны прогнозы и по развитию ситуации внутри Донбасса. Так авторы Узнародов И.М., Узнародов Д.И. предполагают, что «<…> Наиболее вероятным сценарием развития ДНР и ЛНР как самостоятельных субъектов политики является «абхазский», а наименее реалистичным «крымский [8, с. 96]». Однако Кислицын С.А. в статье «Предпосылки интеграции де-факто суверенных народных республик Донбасса в постсоветские объединения с участием российской федерации» высказывает следующее видение ситуации: «<…>Образовавшиеся Донецкая и Луганская народные республики (ДНР и ЛНР) находятся в сложных условиях, т.к. контролируемая ими территория значительно уступает территории прежних Донецкой и Луганской обл., что негативно влияет на экономический потенциал. Непрекращающиеся военные действия и отсутствие перспективы их быстрого пресечения создали военно-политическую напряженность, делающую невозможным длительное сохранение статус-кво. <…> Однако <…> пока на Украине у власти находятся признающие бандеровскую идеологию лидеры, полноценное сотрудничество ДНР и ЛНР с новым правящим режимом чрезвычайно затруднено. Более того, функционирование на Украине значительных вооруженных неонацистских формирований непонятного подчинения делает иллюзией все проекты о возможной автономии Донбасса. Перспективы республик Донбасса связаны, на наш взгляд, с объединением народных республик в одно государство согласно прецеденту исторической Донецко-Криворожской республики и последующим вхождением нового образования в существующие интеграционные объединения на постсоветском этногеополитическом пространстве, такие как Содружество непризнанных республик, СНГ, Евразийский союз [9, с. 141]».

То есть, в настоящий момент проведение политики «собирания земель» приводит к значительному ресурсному напряжению внутри страны и обострению внешнеполитической обстановки, особенно усилившимся в условиях санкционной войны, развязанной по инициативе США в отношении России.

[1] Донбасс: выдача паспортов и будущее // Пресс-выпуск от 24–29 мая 2019 года (N=1600).

Российская политическая элита для снижения рисков и издержек строит внешнюю политику, играя на существующих противоречиях в отношениях между западными странами и США и остальным мировым сообществом: динамично разыгрывается ситуация в Сирии; актуализируются отношения внутри ЕАЭС.

Однако однозначно просчитать ситуацию не представляется возможным. Чётко констатировать можно только следующее: необходимо найти более оптимальное сочетание между внешнеполитической деятельностью и ресурсным потенциалом страны, а также сместить ориентир: проводимая политика консерватизма должна строиться и на внешнем, и на внутреннем уровнях, исходя из приоритета блага прежде всего для граждан России.

Выводы

1. Начиная с 2001 года, руководство РФ последовательно проводило консервативную политику, что способствовало росту популярности правящей политической элиты в массовом сознании.
2. Наиболее весомое достижение российского руководства во внешнеполитической деятельности, осуществляемой на базе консервативных идей – продвижение априорного тезиса: границы РФ и цивилизационная пространственная протяженность российского (русского) мира не являются тождественными понятиями.
3. Политика консерватизма, проводимая политической элитой в России, вбирает в себя три основных направления: поддержка идеи «русский мир»; публичная дипломатия; «собирание земель». Данные направления имеют историко-культурную обусловленность. В современных реалиях историко-культурные детерминанты актуализируются благодаря консерватизму как идеологическому основанию, объединяющему внешнюю и внутреннюю политику.
4. События последних месяцев (обострение внешнеполитической ситуации, падение рубля, ситуация с коронавирусом, готовящийся референдум по вопросу внесения поправок в Конституцию) породили волну недовольства и привели к дестабилизации социальной ситуации внутри страны.
5. Неоднозначным следствием проведения политики консерватизма на мировой арене выступает сложность прогнозирования всех pro et contra для сохранения социальной стабильности внутри страны.

Литература

1. *Марков Е.А.* Истоки конфронтации со странами Запада и мюнхенская речь Владимира Путина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №1. С. 104 – 113.
2. *Тишков В.А.* Русский мир: смысл и стратегии // Стратегия Россия. 2007. №7. С. 5 – 15.
3. *Лебедева О.В.* Особенности института публичной дипломатии в России // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 41 – 55.
4. *Долинский А.В.* Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1. С. 63 – 73.
5. *Василенко И.А.* Значение публичной дипломатии в имиджевой политике России // Власть. 2015. № 2. С. 48 – 53.
6. *Гуцалов А.А* Русское зарубежье как часть культурного пространства русского мира и как ресурс внешней культурной политики // Культурное наследие России. 2018. №1. С. 68 – 74.
7. *Сурма И.В.* Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С. 141 – 151.
8. *Узнародов И.М., Узнародов Д.И.* Перспективы развития народных республик Донбасса в качестве самостоятельных субъектов международной политики // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2018. № 3. С. 96 – 103.
9. *Кислицын С.А.* Предпосылки интеграции де-факто суверенных народных республик Донбасса в постсоветские объединения с участием Российской Федерации // Власть. 2019. №4. С. 138 – 142.

Rozhok Sergey Nikolaevich, Graduate Student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: rujuk1983@mail.ru

FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE RULING POLITICAL ELITE OF RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTED CONSERVATIVE PROGRAM

Abstract

The article considers two codependent features of the ruling political elite in modern Russia. First: the main strategic elements used in foreign policy by the ruling elite. Second: the conservative program as a context for the application

of foreign policy strategy by the Russian political elite. In addition, the analysis of the specifics of the foreign policy aspect through the prism of the conservative program takes into account the influence of the concepts of the Russian world, public diplomacy, and "collecting land", since the goal declared by the ruling elite in the form of building a sovereign state is their logical consequence. The common basis that unites all these components is the orientation of the Russian ruling political elite in the implementation of a conservative program in foreign policy on expressive and affective ideologies, rather than rational and cognitive components.

Keywords: *politics, elite, Russia, conservatism, the concept of the Russian world, public diplomacy, "collecting land", ideologems, ideology, sovereign state.*

References

1. Markov E.A. Istoki konfrontacii so stranami Zapada i myunhenskaya rech' Vladimira Putina // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2019. № 1. P. 104 – 113.
2. Tishkov V.A. Russkij mir: smysl i strategii // Strategiya Rossiya. 2007. №7. P. 5 – 15.
3. Lebedeva O.B. Osobennosti instituta publichnoj diplomatii v Rossii // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. № 6. P. 41 – 55.
4. Dolinskij A.V. Diskurs o publichnoj diplomatii // Mezhdunarodnye processy. 2011. T. 9. № 1. P. 63 – 73.
5. Vasilenko I.A. Znachenie publichnoj diplomatii v imidzhevoj politike Rossii // Vlast'. 2015. № 2. P. 48 – 53.
6. Gucalov A.A Russkoe zarubezh'e kak chast' kul'turnogo prostranstva russkogo mira i kak resurs vneshnej kul'turnoj politiki // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2018. №1. P. 68 – 74.
7. Surma I.V. Global'nyj nadnacional'nyj aktor mezhdunarodnyh otnoshenij i ego social'naya filosofiya // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2013. № 4 (31). P. 141 – 151.
8. Uznarodov I.M., Uznarodov D.I. Perspektivy razvitiya narodnyh respublik Donbassa v kachestve samostoyatel'nyh sub"ektov mezhdunarodnoj politiki // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2018. № 3. P. 96 – 103.
9. Kislicyn S.A. Predposylki integracii de-fakto suverennyh narodnyh respublik Donbassa v postsovetskie ob"edineniya s uchastiem Rossijskoj Federacii // Vlast'. 2019. №4. P. 138 – 142.

УДК 332 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-298-302

ЭЛЕКТРОННОЕ ПАРТИСИПАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ

Туманян Гарник Вагинакович магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (634029, Россия, г. Томск, ул. Советская, 59). E-mail: tumangar@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние электронного участия граждан (электронной партисипативности) на принятие решения государственными органами власти. Рассматривается необходимость использования электронного участия граждан и перспективы электронной партисипативности в целом. В статье даётся оценка используемым в Российской Федерации механизмам электронного участия граждан, выдвигается вывод о некорректности оценки развития электронного участия с точки зрения трехуровневой модели электронного участия.

Ключевые слова: *партисипативность, электронное участие, участие, государственное управление, общественное мнение, общественный выбор, принятие решения, актор, гражданин.*

Участие граждан (партисипация) считается одним из ключевых элементов прозрачности [1] деятельности органов власти. Появление новых информационно коммуникационных технологий, которые получили широкое распространение и популярность среди акторов, обусловило переход от традиционного участия акторов к электронному участию (партисипативности).

В настоящее время существует два важных технико-социальных явления: растущий интерес граждан к участию в процессе принятия государственных решений (получение прав и возможностей влиять на принятие решения) [2] и растущее использование ИКТ [3] во всех жизненно важных областях. По этой причине существует множество инструментов участия, которые разрабатываются и применяются с использованием ИКТ и Интернета.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) не только улучшают предоставление государственных услуг, но и позволяют государственным учреждениям лучше привлекать граждан к процессу партисипативности [4].